

Ливень размыл землю.

Колёса кареты скрипели при каждом движении по раскисшей дороге. Дождь хлестал на протяжении всего пути, и казалось, будто он хотел утопить всю жизненную силу земли.

— Скоро будем на месте. Акарна, всё в порядке?

При этих словах кучера тёмноволосая женщина, сидевшая в карете, подняла голову. Она оцепенело проследила за бьющими в окно каплями дождя и спустя несколько секунд кивнула.

— Скоро мы подъедем, так что держитесь, пожалуйста.

Затем он оставил женщину одну. В перерывах между чавканьем копыт лошадей, скрипом колёс повозки и брызгами грязи она слышала обрывки разговора мужчин.

— Акарна выглядит не очень хорошо, как думаешь, с ней всё в порядке?

— Разве это не первый раз, когда она едет на окраину? Может, она волнуется?

— Скорее... - голос слегка затих, — она, должно быть, расстроена тем, что Его Высочество Наследный Принц обручился.

Рука, мирно лежавшая на её коленях, с силой стиснулась в кулак.

Обручение.

Этого слова ей бы совсем не хотелось слышать в ближайшее время.

Мужчина, которого она, несмотря на противодействие храма и Императорской семьи, любила целых пять лет, теперь был помолвлен с другой.

Он не был обычным человеком. Напротив, он был Наследным Принцем Империи, поэтому и брак у него должен был быть не совсем обычным.

Поэтому для него было естественным жениться на женщине из хорошего знатного рода.

И этой женщиной была старшая дочь самого почтенного Маркграфа Империи.

Она происходила из уважаемого рода, который сотни лет был союзником Императорской

семьи, защищавшим Империю от чудовищ, угрожавших границам. Из-за географического положения у них ещё не было возможности сформировать прочный союз со своим фьефом, но, по-видимому, на этот раз им удалось создать связь.

Повелитель Империи и защищающий страну знатный род.

Кронпринц, добившийся блестящих успехов уже в раннем возрасте, и прекрасная молодая Леди, выросшая словно Принцесса, и любимица своей благородной семьи.

Этого было достаточно, чтобы люди пришли к единому мнению и вместе сочинили романтическую историю с ними в качестве главных героев.

Однако женщина, сидящая в карете, была совсем другой.

Акарна храма была человеком, пользующимся большим уважением, но это не означало, что храм собирался поддерживать её во всём, что бы она ни сделала.

Хотя храм и относился к ней в соответствии с возложенной на него ответственностью за неё, это имело место только при условии, что она добросовестно выполняла свой «долг Акарны». А долг этот был далек от благородства.

Бросить всё и отправиться на окраину в сопровождении всего нескольких человек.

Чтобы очистить землю, изъеденную чёрными миазмами, и спасти тех, кто пострадал от них.

Таков был долг, который храм обязан выполнить перед человечеством, и таков же был долг Акарны – подчиняться воле Богов.

Однако женщина никогда не хотела выполнять эту работу. И лишь потому, что она любила кронпринца, и ради Империи, которой ему предстояло править, она заставляла себя смириться с этой участью. И она не сомневалась, что эта любовь однажды принесёт свои плоды.

Она любила пять лет, любила отчаянно.

Но её надежды были разрушены, как только он объявил, что собирается обручиться с другой женщиной.

Она видела её издалека.

Это была прекрасная знатная дама, улыбавшаяся, словно распустившийся цветок, а сопровождал её сам кронпринц.

Честь и гордость семьи. Личность, не имеющая недостатков. Семья с обширной территорией и высоким титулом. Вотчина, где никогда не будет нужды. И даже её внешность завораживала всех.

Всё это так отличалось от мрачной и робкой сущности Акарны.

— Ха-а...

Тух. Тдух. Тудух!..

Карета продолжала двигаться вперёд. Дождь усиливался, и ехать приходилось медленнее, чем планировалось. Однако останавливаться здесь, в глуши, было нельзя, поэтому карета мчалась по дороге через горы всю ночь напролёт. И чем дальше они углублялись в гору, тем круче она становилась.

Женщина подумала, не виновата ли она в том, что выразила желание отправиться в более отдалённое место, чем обычно.

Однако даже это поверхностное чувство вины быстро исчезло, потому что карету начало сильно трясти.

Нет, не карета. Тряслась сама земля.

Что происходит?

Когда женщина, сидевшая в экипаже, начала нервничать, она услышала панический крик снаружи.

— Поворачивайте лошадей! Это оползень!

— Уже слишком поздно разворачиваться! Бросайте карету и спасайтесь!..

Бух, тудух! Бах!

И прежде чем она успела прийти в себя, на карету обрушилась огромная куча щебня.

Зрение женщины мгновенно помутилось. Карету трясло так, словно вокруг началось землетрясение. Женщина попыталась ухватиться за один из углов экипажа, но в итоге её закинуло внутрь кареты, а затем одно из сидений салона с грохотом отлетело и ударило её по спине. Она закричала:

— Хухк! Ух...

Женщина едва цеплялась за ускользающее сознание.

Карета наполовину развалилась и шатко висела над самым обрывом.

Женщине удалось удержаться, несмотря на то, что карета всё больше накренилась в пропасть. Однако пол, на котором она с трудом стояла, был мокрым от дождя. И он был слишком скользким.

— А-а-а-а!..

В конце концов, женщина поскользнулась. Она схватилась за какой-то обломок, едва выступающий из того, что осталось от кареты, но как долго ей удастся продержаться, женщина не знала.

Кри-а-а-ак...

Карета накренилась ещё больше, а женщина не отличалась особой выносливостью. Не помогали и струи постоянно хлеставшего дождя.

— Акарна! Держитесь! Мы скоро спустимся!

К счастью, сопровождающие быстро подоспели. Они должны были защищать единственную и неповторимую Акарну должным образом, так что за произошедшее им грозило строгое наказание от начальства. Видя их беспокойство, женщина, на удивление, не испытала никаких эмоций.

Спасут они её сейчас, и что дальше?

Разве она в любом случае не отправится в пункт назначения, выполнит свои обязанности Акарны, а потом вернётся в Империю?

Будущее было скучным и однообразным.

Она помогала людям, которые приходили в храм, потому что им нужна была помощь. Порой ей приходилось посещать заражённые земли, изъеденные миазмами, точно так же, как и то, что она должна была делать сейчас.

Там она тоже помогала людям. Помощь. Помощь. Заниматься чем-то стоящим. Её ценило бесчисленное множество людей. Её почитали как святую.

И пока она будет делать всё это, вскоре состоится грандиозное событие.

Свадьба мужчины, которого она любила.

— Ха.

Она не знала, почему засмеялась.

Женщина порывисто ослабила хватку. Сопровождающие закричали вслед Акарне.

Её испугало внезапное падение. Но одновременно с этим по непонятной причине она ощутила чувство свободы.

Женщина закрыла глаза.

Тот человек, с которым она тайно встречалась, несмотря на возражения храма.

Именно этот человек научил её читать и писать.

И даже после его предательства она всё равно очень скучала по нему.

Там, где не было никого, кроме них, они шептали друг другу ласковые слова и держались за руки.

<http://erolate.org/book/1663/201208>